

Как раз тогда я заметил небольшое выражение недоумения на лице дяди Куана. История женщины наконец-то объяснила, почему его учитель относился к нему с такой любовью и привязанностью. Он, должно быть, был примерно того же возраста, что и собственный ребенок учителя.

□□Если бы она заметила изменения на лице дяди Куана, женщина, конечно, не показала бы никаких признаков этого. Вместо этого она нажала прямо: "Но это была не кто иной, как младшая сестра мужа моей учительницы, которая украла их маленького мальчика". Она испытывала сильную неприязнь к мужу моей учительницы - твоей учительнице и ее старшему брату, - которые отвергли ее любовь к нему". Дни стали кислыми и горькими для моей учительницы и ее мужа. Это продолжалось долгие годы, пока младшая сестра твоей учительницы, размышляя об ужасе, который она причинила человеку, которого когда-то обожала и любила, на смертном одре не призналась во всем человеку, мальчику, которого она украла, теперь уже взрослому. Мужчина, теперь уже среднего возраста, приехал из Шаньси в поисках своих биологических родителей. Увы, к тому времени муж моей учительницы был ограблен со всей душой из-за тромбов, от которых он страдал. Но, заботясь об их благополучии, сын тогда забрал родителей с собой в Шаньси".

□□Всё ещё пульсируя от любопытства, я не мог не задать ещё один вопрос: "Разве ваша деревня не называлась деревней Шицзя? Почему вы не искали то самое место, где вы родились?"

□□Женщина объяснила: "Нашу деревню называли "деревней Шицzie (буквально "деревня каменных скрижалей)". Без должного образования естественно, что обе наши матери перепутали название. Более того, в нашей маленькой деревне в прошлом было всего несколько семей, включая нас. Рядом была ферма. Поэтому многие люди просто считали бы нас частью общины фермы. Позже нас всех приняли в производственную бригаду города Балипу. Название "Деревня Шицзе", несомненно, исчезло из памяти. Мой отец заболел после возвращения матери. Мой дядя, мои тётки, бабушка и дедушка были слабыми и хрупкими. Поэтому никто и не думал искать его. Но когда я вырос, по указанию матери, я отправился на поиски его деревни, хотя и неохотно. Мое сердце было для него, но я не знал, что он был носителем кулона. Я едва приложил усилия, чтобы искать, несмотря на настойчивость матери. Не имея никаких известий о твоём дяде Куане, я позже вышла замуж за другого мужчину".

□□Пока мы разговаривали, мы добрались до другого кладбища. Под руководством дяди Куана мы нашли могильные знаки на могиле его родителей. Всклипывая со слезами на щеке, он пробормотал: "Я нашла их, мама... Я нашла их..." Старшая сестра упала на землю, плакала, когда говорила себе что-то непонятное. Меланхолическая и скорбная атмосфера была настолько пугающей, что даже мы с ее сестрой с трудом могли держать голову на ногах. Когда все было сделано, мы вернулись в том направлении, откуда пришли. На полпути дядя Куан вдруг указал на кусок земли и сказал: "Там". Когда-то здесь была набережная у реки. Но когда река была отклонена, набережная была снесена, как и маленький домик, который когда-то на ней сидел. Он был в том доме, где мы с тобой родились!" Все смотрели в ту сторону, куда указывал палец, и ничего не говорили. На набережной царил тоскливая тишина, разбитая лишь спорадическими хрипами и удушьем слезливых сестер. Несмотря на то, что он не обладал Волшебным Зрением, которое позволяло его обладателю различать судьбу и Карму, стало очевидным, что сестры разделяли любовь к дяде Куану, которой не должно было быть. Несмотря на то, что их родители поклялись, что их дети женятся друг на друге, тем не менее, воля Судьбы, Кармы и Судьбы царилы абсолютной.

□□Когда мы вернулись, дядя Куан дернул меня за локоть и увел в сторону. Он тихо сказал мне: "У меня к тебе просьба, Шиян. Твой отец имеет определенный авторитет во всех трех царствах существования. Ты можешь спросить, может ли он позволить нам всем встретиться с нашими матерями? Я надеюсь хотя бы исполнить их желания". Но он едва закончил, когда голос моего отца бумкнул над его плечами, говоря: "Не говори больше! Я просмотрел счета их душ. Боюсь, что они оба возродились в зажиточных семьях. Мы можем принять это только как волю Небес!" Дядя Куан так молчал, но он с благодарностью кивнул моему отцу, понимая, что Отец догадался, что у него может быть такое желание, и уже заглянул в судьбы обоих родителей ради него.

□□Это было вечером, когда мы вернулись в Институт. Сын дяди Куана, Линь Фэн, пришел к нам, чтобы спросить, что случилось с тревогой. Но, осознав мрачное поведение отца, он решил хранить молчание. Я похлопал по его плечу Линь Фэна, к которому обычно обращался как к брату Линь, и мягко сказал ему: "Боюсь, что этот вопрос о твоём отце обычно начинается с "когда-то"...". Я дал ему лаконичную версию истории, и брат Линь, наконец, понял мрачный взгляд, который был у его отца на его лице.

□□Линь Фэн был одним из ветеранов среди более свежих преподавателей и инструкторов института. С дядей Цюань весь репертуар навыков и методов передал ему, Линь Фэн вступил в армию даже тогда, когда он едва ли был сырым выпускником университета и был награжден дипломом об окончании школы после того, как был уволен. По правде говоря, я завидовал Линь Фэн, потому что я всегда надеялся, что смогу поступить в армию как армейский человек с гордостью. Но моя неспособность выполнить требования разбила любые надежды на ношение военной формы.

□□Будучи почти один или два года старше, чтобы большинство из молодых урожая преподавателей и учителей в институте, большинство из нас обратились бы к нему, как брат Линь. Наши отношения были хорошими; нам обоим, казалось, нравилось разговаривать друг с другом, так как у нас много общего. Он также был чрезвычайно популярен, особенно среди представителей более справедливого пола, когда почти половину его занятий ушу посещали в основном молодые девушки, которые пришли, чтобы своими глазами увидеть его властную и в то же время красивую внешность, а значит, и его хорошо зарекомендовавшую себя репутацию в городе. Опять же, Линь Фэн вряд ли был скользким парнем с медовым языком, особенно когда дело доходило до того, чтобы иметь дело с дамами, которые любили пообщаться вокруг него, бомбардируя его различными вопросами, которые имели мало общего с учеными. В этой части я обычно приходил к нему на помощь и освобождал его из лап хищных дам. Иногда нас даже называли динамичным дуэтом Института за то, что мы были близки друг другу.

□□Однако иметь много общего у нас было во многом благодаря моей специальности - игре на цитре. Вопреки тому, что многие могли подумать, цитра не была музыкальным инструментом, зарезервированным только для женщин, хотя сегодня мужчины, бесспорно, редко учились и практиковались в игре на этом конкретном инструменте. Это было бы лучше всего доказать, если бы я был единственным мужчиной среди сотен студентов и преподавателей, практикующих использование этого инструмента во всем институте. Но это также дало мне возможность узнать, как помочь Линь Фэнгу соскользнуть с толпы его легионы поклонниц. Могут быть и такие, кто захочет получить такое же удовольствие от того, чтобы быть окруженным дамами. То же самое можно сказать и об одной или двух дамах, но уж точно не для их орды! Однажды один из интернет-авторов дал мне странное сравнение: если дама

приравнивается к пятистам, а две к тысяче уток, то постарайтесь представить себе шум и головную боль от того, что приходится стоять посреди тысяч уток!

□□С моим рассказом о том, как закончилась история его отца, мы с братом Лин бесцельно мылся во дворе Института. Он вдруг спросил меня: "Ты и твой отец вели себя таинственно в течение последних нескольких дней, молодой брат. Чем вы занимались?" Я озорно хихикал и с гордостью ответил: "Ты понятия не имеешь. Мы были заняты чем-то важным!" Глаза Линь Фэна расширились от удивления и удивления: "А?! Вы ушли от покорных призраков?" Я кивнул в ответ, указывая на "да". Но вместо этого Линь Фэн сильно ударил его по бедру и закричал: "Ты должен был взять меня с собой! Много раз отец приставал ко мне, чтобы я поехал с вами, ребята. Он сказал, что, возможно, я смогу кое-чему научиться! Как ты мог не позвать меня с собой! Не каждый день мы получаем такие возможности!" Я слабо улыбнулась и сказала: "Хе-хе-хе... Не волнуйся, брат Лин... Пойдем, я куплю тебе колы..."

□□По его настоянию, я приступил к длинному ораторскому искусству, пересказывая свой опыт за последние два дня, начиная с Бесстрашного Хао, затем мистера Ли, мистера Чжана и заканчивая концом.

□□На следующее утро мама разбудила меня с кровати, и я подошел к обеденному столу, чтобы найти, что отец уже приготовил завтрак. Похоже, мама поела перед тем, как вытащить меня из постели. На самом деле, это мой отец готовил каждое утро. Несмотря на ее прекрасные качества жены и матери, я никогда раньше не видел, чтобы она готовила, по крайней мере, собственными глазами.

□□Я закончил завтрак и вышел за дверь с зажженной сигаретой между губами. Я посмотрел в то время, которое показывалось на моем телефоне, и увидел, что было десять минут восьмого утра. Там было непрочитанное сообщение, которое я получил в шесть часов ранее. Это был век, когда люди редко общались с помощью текстовых сообщений, поэтому с будоражащим любопытством я открыл сообщение. Это было от моего отца, который сказал: "Я поехал на рыбалку с твоим дядей Куаном. Он все еще немного недоволен тем, что случилось. Сегодня вторник, так что я ожидаю, что Институт сегодня будет менее занят. Я рассчитываю на то, что ты позаботишься обо всем за меня". Этим он закончил свое сообщение игривой улыбкой. Каким причудливым человеком иногда может быть мой отец, мне интересно.

□□Я сел в машину и вставил ключи от нее в замок зажигания, завел машину и стал ехать в Институт один. Вскоре после этого я заметил, как знакомая фигура круто педалирует на велосипеде. Это, должно быть, Лин Фэнг, я предположил. Несмотря на то, что у него есть автомобиль и умеет водить, я никогда не видел, чтобы он использовал свою машину раньше. Езда на велосипеде хороша для тренировки его ног, он как-то сказал мне. Я поспешил к нему и позвал его. К моему удивлению, он закричал, чтобы я остановил машину. Я остановился и сел в машину, и он попросил меня о помощи. Ему нужно было как можно быстрее добраться до института. Сегодня у него были ранние занятия, и он опоздал! Поэтому мы заправили его велосипед в багажник машины и продолжили путь в Институт. Во время поездки мы говорили о том, почему он опоздал, и он сказал мне, что был так поражен историей, которую я рассказал ему вчера, что он не проспал ни одного подмигивания всю ночь!

□□Наконец-то мы прибыли в Институт. К счастью, Линь Фэн успел к своим восьми-тридцати

урокам ушу. Но однажды ко мне стали поступать слухи, что дядя Куан будет настолько недоволен, что может даже ударить Линь Фэна, если его сын когда-нибудь опоздает на занятия. Но как отец мог ударить двадцатипятилетнего сына, мне стало интересно.

□□Утренние занятия проходили мирно, без инцидентов. Тем не менее, неприятности, казалось, никогда не переставали стучать. Был полдень, и все утренние занятия закончились. Линь Фэн, я и пара леди-преподавателей, которые также преподавали цитры, обедали в приемной института, когда я увидела группу людей, проходящую через главный вход. Я внимательно посмотрела и нашла знакомое лицо: миссис Ли. Позади нее было несколько человек, и она вела их в Институт с торопливыми пешеходными дорожками, эхом раздающимися через пустое фойе...

<http://tl.rulate.ru/book/34841/822414>